занимаютъ теперь, когда, находясь въ положеніи гонимыхъ и преслѣдуемыхъ политическихъ партій, стѣсняемыхъ въ каждомъ свободномъ проявленіи своихъ соціалистическихъ стремленій, онѣ *какъ бы добровольно воздерживаются* отъ революціоннаго противодѣйствія насильственнымъ актамъ подавляющаго ихъ буржуазнаго государства.

Наконецъ, только при такомъ фактическомъ обоснованіи соціалдемократической программы естественнымъ путемъ разрѣшается тотъ вопросъ, который иначе являлся бы для нея неразрѣшимымъ — вопросъ *о моментѣ перехода* отъ тактики компромиса съ капиталистическимъ строемъ, формулированной въ отдѣлѣ ея минимальныхъ требованій, къ открытой революціонной тактикѣ, соотвѣтствующей требованіамъ соціализма.

Въ самомъ дѣлѣ, если соціалдемократическая партія не въ силу желѣзной необходимости, а лишь подчиняясь требованіямъ своей собственной теоріи раздѣляетъ соціалистическое движеніе на два періода: нереволюціонный и революціонный, — то ясно, что въ той же самой теоріи должны быть указаны какіе-нибудь признаки, по которымъ партія могла бы опредѣлить время перехода отъ перваго періода ко второму; — иначе для нея фактически исчезаетъ всякая возможность выбора между революціонной и нереволюціонной тактикой. По какимъ, напримѣръ, признакамъ узнаетъ нѣмецкая соціалитическая партія, насчитывающая теперь 3 милліона своихъ голосовъ, что для нея наступила наконецъ пора перейти къ разрушенію буржуазнаго государства? Будетъ ли это въ тотъ моментъ, когда она соберетъ 4 милліона голосовъ, или когда у нея ихъ будетъ 8 милліоновъ? Бебель, какъ извѣстно, высказывался на Амстердамскомъ конгрессѣ въ томъ смыслѣ, что придется ждать 7 или 8 милліоновъ голосовъ; но по этому поводу невольно вспоминается примѣръ Парижской Коммуны: 30 лѣтъ тому назадъ Французская соціалистическая партія была во много разъ малочисленнѣе, чѣмъ теперь, и тѣмъ не менѣе она перешла тогда въ открытое возстаніе; — и не нашлось еще не одного соціалиста, который счелъ бы безумной ошибкой этотъ великій историческій актъ, прославленный самимъ Марксомъ, величайшимъ изъ соціалдемократовъ. Кто знаетъ, быть можетъ и нѣмецкую соціалдемократію ожидаютъ великія революціонныя событія ранѣе, чѣмъ она наберетъ даже четыре милліона голосовъ, оставаясь подъ гнетомъ буржуазнаго государства. Врядъ ли, впрочемъ, кто-нибудь станетъ серьезно оспаривать, что такого рода вопросы не могутъ даже подлежать общему теоретическому рѣшенію. Но въ такомъ случаѣ

зачѣмъ соціалдемократическая теорія беретъ на себя эту непосильную задачу, устанавливая для своей партіи какъ бы принципіальныя програмныя обязательства по отношенію къ тому періоду, когда она *должна*, согласно статутамъ своей минимальной программы, оставаться въ предѣлахъ нереволюціонной тактики?

Если намъ скажутъ, что соціальдемократическая теорія вовсе не предписываетъ никакихъ программныхъ обязательствъ такого рода, но что она просто устанавливаетъ для руководства соціалистическихъ партій то общее правило, что развитіе ихъ неразрывно связано съ капиталистической промышленностью и что только развиваясь въ теченіи извѣстнаго періода въ условіяхъ буржуазнаго строя, на ряду съ капиталистическимъ развитіемъ, онѣ будутъ слѣдовать закону исторіи, а не идти противъ него, — то мы все-таки спросимъ: ставитъ ли соціалдемократическая теорія въ зависимость отъ выбора самихъ соціалистическехъ партій эти условія ихъ развитія, т.-е. то рѣшеніе, въ силу котораго онѣ должны будутъ развиться, въ теченіи извѣстнаго періода, въ рамкахъ буржуазнаго строя, на почвѣ, создаваемой развитіемъ капиталистическаго производства, или же это рѣшеніе накладывается на нихъ силою обстоятельствъ, устойчивостью и неопредолимостью самого капиталистическаго способа производства? Если это рѣшеніе ставится въ зависимость отъ собственнаго выбора соціалистическихъ партій, то это значитъ, что соціалдемократическая теорія предписываетъ имъ невмѣшательство, устанавливаетъ для ихъ тактики обязательный нереволюціонный періодъ по отношенію къ буржуазному господству, а въ приведенномъ нами конкретномъ примѣрѣ должны были бы признать роковой ошибкой провозглашеніе Парижской Коммуны. Если же это рѣшеніе накладывается на соціалистическія партіи силою обстоятельствъ, то это значитъ, что соціалдемократическая теорія торжественно предписываетъ имъ слѣдовать тому пути развитія и той политикѣ по отношенію къ буржуазному господству, измѣнить которыя онѣ не были бы въ состояніи, если бы даже и пожелали этого.

Такъ какъ мы уже согласились считать недопустимыми общія теоретическія рѣшенія, касающіяся момента перехода отъ нереволюціонной тактики къ революціонной, то, слѣдовательно, остается возможнымъ только второе предположеніе, т.-е. что соціалдемократическая теорія просто констатируетъ фактическую необходимость для соціалистическихъ партій подчинять всю свою политику условіямъ капиталистическаго развитія вплоть до того момента, когда